

Слова Бай Женьшаня заставили Бай Ди умереть и с радостью, и с печалью. Счастливой частью было то, что Бай Женьшань на самом деле не ценил He Zhen, но относился к нему как к пешке, а так как он был пешкой, он мог выбросить его в любой момент. Беспокоило то, что Бай Женьшань внимательно следил и проверял семью Сюй.

Бай Ди всегда считал, что к семье Сюй не стоит так относиться, но если она должна была убедить Бай Чженшань, то она не знала, с чего начать, и была в довольно скучном настроении.

Бай Женьшань не заметил выражения Бай Ди и помахал рукой, сказав: "Die'ег, расскажи мне об этом человеке Сюй Яотиань сейчас".

"Сюй Яотиань?" Когда Бай Ди посмотрел вверх, было очевидно, что в глубине глаз Бай Женьшаня проявилось прикосновение глубокой бдительности, из-за которого сердце Бай Ди сильно опустилось.

Бай Женьшань слегка улыбнулся и сказал: "Нечего сказать? Разве не так? Двадцатилетнего Великого Совершенства никогда не существовало с момента основания империи Цин Юнь. Этот молодой человек слишком прост. Даже я, я не вижу его насквозь".

Сказал Бай Женьшань, бдительность, которая показала в глубине своих глаз все сильнее и сильнее, что сделало сердце Бай Ди растет все более и более напряженным, а также. Глядя на появление Бай Чжэньшаня, Бай Ди несколько не сомневался в том, что между ним и Сюй Яотингом и семьей Сюй обязательно должно было быть соревнование на жизнь и смерть. Бай Ди не хотел этого видеть, несмотря ни на что.

"Отец, Сюй Яотиан действительно очень способен, но он предан моей семье Бай. Это восстание против вражеской семьи - доказательство этого! Отец, и Сюй Яотин, и семья Сюй - великие благодетели нашей страны. Мы не должны делать ничего, что могло бы охладить семью Бай. Сердце верных слуг мира на!"

"Разве я не говорила тебе раньше, девочка? Мы просто осторожны. Мы не пытаемся навредить семье Сюй. Ты не можешь причинить кому-то вред, если хочешь причинить ему вред, но ты не можешь защитить его, если не хочешь!" Видя, что глаза Бай Ди наполнены беспокойством, Бай Женьшань взял ее за руку и утешил улыбкой.

Несмотря на то, что Бай Ди не соглашался с действиями Бай Женьшаня в ее сердце, она знала, что причина, по которой их семья Бай чуть не погибла сегодня от рук Цюй Ваньли. Это было потому, что он никогда не был начеку, так сильно, что он воспитывал тигра. Другими словами, Бай Женьшань усвоил урок нелегкого пути!

После минуты молчания Бай Ди тихо сказал: "Сюй Яотин действительно озадачивает во многих отношениях. Около года назад он был мелким человеком, который ничего не знал, кроме как использовать силу Царя Горы Динг, чтобы причинить неприятности и зло. В этом году он как будто бы стал новым человеком, его выращивание продвинулось на шаг вперед, и даже его манера делать вещи кардинально изменилась. Можно сказать, что предыдущий Сюй Яотин был пресловутым, но любой, кто упоминал его, скрежет зубы в ненависти. Но теперь, это было полное изменение, и все люди будут хвалить его, когда они упоминали о нем. В частности, артисты боевых искусств мира считают его героем, а его репутация вызывает зависть".

"Люди меняются, но всего за один год произошли такие радикальные изменения, Die'ег, ты думаешь, это возможно?"

"Это действительно невероятно! Но, возможно, у Сюй Яотина какая-то странная встреча."

"Странная встреча"? Я считаю, что странные встречи могут за короткий промежуток времени сделать прогресс в выращивании человека прыжками в воду. Но какая встреча может заставить человека резко изменить свой характер за короткий промежуток времени? Знаешь, трудно изменить природу реки."

"Тогда... отец имеет в виду..."

"Заточите свой край и ждите своего времени!" Некоторое время спустя.

Бай Женьшань нахмурился и выплюнул восемь слов.

"Башни Света"? Папа говорит, что все предыдущие проступки Сюй Яотина были фальшивыми?"

Вместо ответа Бай Женьшань спросил: "Можете ли вы придумать более разумное объяснение, чем это?"

"Но как же причина? Зачем ему это делать?"

"Выдержать унижение - это долгий путь! Вот почему Die'eg, мы не можем позволить себе защищать семью Сюй!"

Бай Ди упал молча, и в его сердце, он должен был признать, что он, кажется, был убежден Бай Чжэнь Шань.

"Эй! Сегодня семья Сюй поистине замечательная. В течение трех поколений Сюй Вэньчуань был дворянским королем Диншаня, сидя в столице, с властью над страной. Сюй Тяньлун, как маркиз Нинбэй, имеет под своим командованием миллион железных кавалеристов и является мощным противником Сюй Вэньчуаня. Одних отца и сына было уже достаточно, чтобы у короля голова болела, а теперь еще более возмутительная Сюй Яотэ выскочила. Боюсь, что никто на всем восточном континенте Сюань не сможет с ним соперничать! Противник. Умри, я боюсь, что сила этой семьи Сюй уже выше нашей семьи Бай".

Как только Бай Женьшань сказал это, сердце Бай Ди стукнулось и утонуло. Она никогда не думала об этом раньше, и быть сказано Бай Женьшань в этот момент действительно напугал ее. Нынешняя семья Сюй опасалась, что она еще более могущественна, чем вражда, ставшая календарём!

"Если бы Сюй Яотин имел выдающуюся культуру и в груди у него не было бы буераков или стратегий, ему было бы недостаточно бояться. Тем не менее, этот сын молод, но его ум ужасно глубок. План Цюй Ваньли по узурпации трона был бесшовным, но в руках Сюя Яотина он развалился в одно мгновение. Die'eg, вы знаете, что мой отец пережил бесчисленное количество жизней и смертей на протяжении всей своей жизни, и никогда никого не боялся? Я чувствую легкий страх".

"А? Ни за что, папа". Бай Женьшань на самом деле произнес такие слова, которые действительно шокировали Бай Ди.

Бай Женьшань покачал головой и выпустил горький смех, выглядя совершенно беспомощным.

.....

На следующий день рано утром во дворец стекались гражданские и военные чиновники. Поскольку Ван Донг, Ло Сяо и другие были большими заслугами, Бай Женьшань хотел

наградить их одного за другим, поэтому они также были в числе сотен чиновников.

Несмотря на то, что группа молодых людей Ван Донга была совсем травянистым народом, не имевшим официального звания, они стали популярны среди гражданских и военных чиновников. Неважно, кто их видел, сколько у них было званий, все они пришли поздороваться и немного поболтать. Все знали в своем сердце, что сегодня для этих молодых людей настало время сделать карьеру и взлететь на новые высоты. Может быть, сейчас ничего и нет, но те, кто посмотрел немного дальше, могли себе представить, что эти молодые люди будут на вершине империи Цин Юнь в будущем. Центр власти. Не поздно ли будет заикаться, когда придет это время?

Но по сравнению с этими молодыми генералами, Wujin Soul, Tiger Leap, эти два отца еще более живописны. Не говоря уже об их собственном успехе и славе, сыновья, которых они родили, также настолько конкурентоспособны, когда это действительно соответствует старой поговорке, что герой - это герой, я удивляюсь. Я завидую людям.

Бай Женьшань был достаточно щедр, чтобы наградить Тигра Цзин Ци, Душу У Цзинь, У Даози и других гражданских и военных чиновников, которые поддерживали Бай Ди вчера, все из которых были переведены на следующий уровень. Награда - десять тысяч таэлей! На этот раз Цюй Ваньли пал от власти, и все золото и серебро, которые он убирал годами, были занесены в сокровищницу, которая сразу же сделала сокровищницу полной денег.

Ходят слухи, что Цю Ваньли настолько богат, что в его доме есть несколько золотых приисков. На этот раз набег на дом действительно подтвердил слухи, но семья Бай съела полный обед! Наградные деньги.

Естественно, они не были помещены в глаза Бай Женьшаня.

Ло Сяо, Ху Юэ, У Ян, Цзун Ян и другие молодые генералы, в том числе Цзун Цинху, Ба Линьер, У Юэ, все они были запечатаны, хотя и не очень высокий, самый высокий Ло Сяо, но только шесть титулов, остальные седьмого класса, но в конце концов, это реально, получить звание суда зарплату, по сравнению с их возрастом, уже считается очень впечатляющим, Дин Шань Вэй генералы также сделали первый шаг в развитии своей карьеры.

Что касается Ван Янде, то он сам был учеником Рейтинга Цианидов, одним из тысячи талантов, и на этот раз он снова совершил чудесное достижение, а награда была еще более щедрой, будучи Бай Женьшань был непосредственно закреплен в качестве пятиклассного коронного барона мужества, голова которого была выше, чем у Ло Сяо. Первоначально Бай Чжэньшань намеревался держать Ван Янде на своей стороне для своей пользы, но Ван Янде вежливо отказал ему в этом. Хотя Бай Женьшань был немного недоволен, он не стал форсировать это дело.

После запечатывания награды, Бай Женьшань, наконец, обратил его внимание на Сюй Вэньчуань и предков Вань Донга.

"Принц Сюй, теперь, когда ты стал королем Дин Шаня, мне действительно трудно знать, как вознаградить тебя, когда ты уже король Дин Шаня, под одним человеком и, прежде всего, под другими".

Сюй Вэньчуань сразу же поклонился и поклонился: "То, что я делаю, все для праведности моего служителя, что правильно и правильно, я не осмеливаюсь искать награды!

Бай Женьшань кивнул головой и улыбнулся: "Преданность князя Сюй красной крови достойна

восхищения. Однако справедливо и то, что есть награды и наказания! Фу! Я решил короновать тебя как Железного Короля Шляпы Дингшана, чтобы завещать трон твоим потомкам. Кроме того, ваш сын, Сюй Тяньлун, долгие годы охранявший северную границу с выдающимися заслугами, настоящим разрешается быть коронованным королем Нингбеем с наградой в сто тысяч таэлей золота!".

Как только слова Бай Женьшаня упали, весь суд был в смятении. Одна семья, два короля, что это была за честь? С момента основания империи Цинь Юнь никогда не было семьи, которая пользовалась бы такой честью. Но после изумления, а затем более пристального взгляда, по сравнению с поразительными достижениями семьи Сюй, эта маленькая награда казалась ничем.

Эти три слова "железная шляпа" на самом деле мало что значили для Сю Вэньчуаня. Даже если бы Бай Женьшань не добавил эти три слова к "Сюй Вэньчуань", не была бы "Сюй Вэньчуань" Железной Шляпой? С властью семьи Сюй сегодня, действительно ли Бай Женьшань осмелился бы убрать чей-то "королевский титул"? Это просто наследственное правопреимство, и немного более прозрачное.

Поскольку Сюй Вэньчуань уже был непригоден для сидения, было бы правильно, если бы его сын вместо этого получил награду. Кроме того, Сюй Тяньлун так долго охранял северную границу и одержал бесчисленные победы, что уже давно должен был быть коронован королем.

Думая так, гражданские и военные чиновники были облегчены, даже если они были как Он Чжэнь, который был возмущен в своем сердце, им нечего было сказать перед лицом такой награды.

"Благодарю вас, Ваше Величество, за вашу милость!" Сюй Вэньчуань принял это с эмоциями и поклонился, чтобы отблагодарить его.

Пригласив Сюй Вэньчуань встать, Бай Женьшань с узкой улыбкой посмотрел на Сюй Яотин и сказал: "Яотин, ты мой спаситель, как ты думаешь, что я должен делать? Награда за тебя, да?"

С каких пор Сюй Яотин стал спасителем императора? Разве Сунь Дао Бай не придумал, как вылечить свою болезнь?

Как только Бай Женьшань сказал это, это сразу же вызвало дискуссию в толпе. Это тоже была всего лишь дискуссия, но никто не осмелился спросить!

"Я не ищу награды, я только желаю, чтобы Императорский дракон был здоров и здоров, чтобы наша империя могла быть процветающей и безопасной"!

Сюй Яотин, возможно, и не знает этикета, но Ван Дун вырос в королевской семье с детства, поэтому он знает все правила и этикет! В это время он склонился в умеренной манере, поклонился в полной любезности и говорил очень скромно, сразу же добавив улыбку на лице Бай Женьшаня.

(Конец главы)